

УДК 8

DOI 10.31483/r-21910

Ю.Н. Исаев, Л.Ю. Исаев**Г. ЧЕБОКСАРЫ: ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ**

Аннотация: статья посвящена проблеме изучения истории возникновения, формоизменения, этимологии названий географических различных объектов на территории г. Чебоксары. Обосновывается тезис о том, что, в связи изменением этнического состава населенного пункта, часть географических объектов меняют свои названия, часть остается неизменной, а некоторая часть, сохранив какую-то основу, начинает совмещать в онимах специфику нескольких языков. На основе рассмотренных материалов по топонимике г. Чебоксары утверждается тезис о том, что, онимы на территории г. Чебоксары образовались на почве трех этноязыковых источников: тюркских, чувашских, марийских и русских.

Ключевые слова: ономастика, топонимы, гидроним, потамоним, микротопоним, Чебоксары, Шупашкар, река Сугутка, река Трусиха, река Кайбулка, Берендеевский лес, озеро Изъяр, Йалам, деревня Протопопиха, деревня Пятино.

Y.N. Isaev, L.Y. Isaev**CHEBOKSARY: TOPONYMIC SKETCHES**

Abstract: the article is devoted to the problem of studying the history of origin, form change, etymology of the names of various geographical objects in the city of Cheboksary. The thesis is substantiated that, due to the change in the ethnic composition of the settlement, some part of geographic objects change their names, some remain unchanged, and some retaining some basis, begin to combine the specifics of several languages in onyms. On the basis of the reviewed materials on toponymy of the city of Cheboksary, the thesis is affirmed that onyms on the territory of the city of Cheboksary were formed on the basis of three ethno-linguistic sources: Turkic, Chuvash, Mari, and Russian.

Keywords: *onomstic, toponyms, hydronym, potamonim, microtoponym, Cheboksary, Shupashkar, Sugutka river, Trusiha river, Kaybulka river, Berendey forest, Lake Izyar, Yalam, Protopopikha village, Pyatino village.*

В науке любое природное явление, различные общественные реалии, связанные с человеком, множественные историко-культурологические факты и т. д. постоянно требуют конкретной идентификации. В частности, для выявления четкого ориентира в пространстве требуется номинация наименований или же названий, постоянно встречающихся нам в продолжении всей жизни. В первую очередь это касается многочисленных географических объектов. Невозможно представить себе современный мир без географических имен. Географические названия – это свидетельства развития исторических условий эпох, народов, т.к. они возникали, формировались и распространялись в различные времена и на различных территориях. Поэтому каждый топоним несет в себе разнообразную конкретизирующую, обособляющую информацию: историческую, географическую, лингвистическую.

Часто толкование топонимов может быть затруднено из-за ряда причин: утери мотивации названия, ошибочной замены одних элементов другими по причине внешнего сходства, многозначности элементов топонима, порядка элементов в названии, ложной аналогии и обратного словообразования. Наличие различных языковых источников также может осложнять толкование топонима.

Топонимика города Чебоксары очень интересная, и загадочно-запутанная. В языке зачастую перемешаны онимы разных народов, населявших в самое разное время данную территорию. Культурно-исторические временные слои, накладываясь друг на друга, образовывали новые названия. При этом в языке утрачивались более старые наименования.

Известные чувашские ученые, такие как, М.Р. Федотов, Г.Е. Корнилов, Н.И. Егоров, В.А. Нестеров, В.Д. Димитриев, Ю.В. Гусаров, А.И. Терентьев и др., скрупулезно изучали и изучают историю города, историю языка. В их работах приведены подробные историко-этимологические и лингвокультурологические объяснения многих топонимических названий. Полный перечень

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

опубликованных работ представлен в Приложении 5 (Что читать по истории города Чебоксары) в сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции «Город Чебоксары и его округа в эпоху Средневековья» (Чебоксары: ЧГИГН, 2013. – 264 с.).

Тема истории города актуализировалась и в связи принятием нормативно-правовых актов РФ по празднованию 550-летия со дня первого упоминания в российских летописях названия города Чебоксары и 100-летия со дня образования Чувашской автономии.

Этимология урбонима Шупашкар и Чебоксары подробно описана в статьях Н.И. Егорова [8, с. 165], М.Р. Федотова [24, с. 460], Г.Е. Корнилова [23].

Вплоть до I тысячелетия нашей эры в Среднем Поволжье продолжали обитать финские племена – предки марийцев и мордвы. На нынешней территории города Чебоксары в древности жили предки марийцев.

Изменение этнического состава населения Среднего Поволжья было связано с вторжением сюда в VII веке болгарских и в VIII веке суварских (сувазских) тюркоязычных воинственных племен с территории Северного Кавказа, где они, прибыв из Центральной Азии, пробыли четыре с лишним столетия [7, с. 7].

Топонимика города Чебоксары состоит, как минимум из трех языковых ономастов-пластов: чувашского, марийского и доминирующего современного русского (старорусского). Остановимся только на некоторых из них и попытаемся проследить их в новом историко-лингвистическом ракурсе.

1. Гидронимы (потамонимы)

Река Сугутка

На территории Поволжья, особенно в Чувашии, ряд речек и селений, расположенных вдоль берегов этих рек, носят название *Сăкăт* (Сугут): Сугутка, н.р. в окрестности Чебоксар. А теперь в его пределах; *Сăкăт*, н.р., *Сăкăт нуç*, н.с. Нижарова Янтиковский р-н; *Мăнал Сăкăт* (Янгильдино) Чебоксарский р-н; *Сăкăт*, *Тăрпăк Сăкăт* (Сугут Торбиково), *Ҫĕнъял Сăкăт* (Синъял Сугут) Вурнарский р-н; *Сăкăт* (Сугуты), *Чăваш Сăкăт*, *Тутар Сăкăт* (Чувашские Сугуты, Татарские Сугуты) Батыревский р-н, в чувашской мифологии *Сăхăт чиркү* (Хурамал) –

название божества, в фольклоре *Сакāр Сāкāт* (Сакāр Сāкāт вот ларать, çав-и, атте, кукисем? – Çав мар, ачам, куккусам) [1, с. 241, 290].

Следует отметить, что *Согд* – название древнего ираноязычного народа и государства в Средней Азии, расположенного между верховьями Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи; др.-иран. *согд* «чистый», «святой» [13, с. 183].

На территории Средней Азии, а также за ее пределами сохранился в топонимах этноним согдийского народа. Его государства, например: *Согдиан-бой* в Каракалпакской АССР, *Сахтиян* в Узбекской ССР [ОСА, II], г. *Сугут* в Таджикской ССР, гг. *Согдану*, *Согды-Бяxo* в Восточной Сибири....»*Сугдея*, *Сугдая*, *Сидагиос* – у греков, *Сурож* – у русских, *Судак*, *Сугдак*, *Солтак*, *Шолтатия* – у восточных географов, *Солдайя* – у генуэзцев – вот далеко не полный перечень названий Судака в различные исторические периоды и у разных народов. Согласно одному из предположений ученых, наименование Судак (город на Украине, на берегу Черного моря) является видоизменением слова *Сугдак* (*Сугдея*), связываемого со страной *Согд* (в Средней Азии). Принято считать, что название это принесено в III в. н.э. аланами, которым приписывают основание Судака»...; там же...». В Осетии и по сей день есть селение *Суадаг* и речка того же названия» [15, с. 17].

Казахский исследователь К. Байпаков как бы продолжая мысль Н.А. Андреева-Урхи приводит в своей работе извлечение из сочинения Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-турк»: «Сугдак – люди, живущие в Баласагуне. Они – из Согда, который между Бухарой и Самаркандом, но они выглядят как тюрки и приняли их обычай,... а в языке тех тюрков, которые имеют два языка и смешались с населением городов, проникла мягкость; например, племена Сугдак...» [3, с. 215–216].

А.С. Егорова в своей работе, посвященной чувашской гидронимии, относительно этого онима утверждает следующее: «...По территории Чувашии протекают три реки с почти одинаковыми названиями *Сакāт* (рус. Сугуты), *Сахāт* (рус. Сугутка) и Сугутка. Первые две из них являются притоками р. Свияги, но река *Сакāт* сперва впадает в р. Карлу (Хырла). Сугутка протекает по территории г. Чебоксары и является притоком р. Волги» [11, с. 123].

Анализ этих топонимов показывает, что они составляют один из древнейших пластов общеиранской и чувашской топонимии среднеазиатского и поволжского региона [2, с. 33]. Данное предположение, конечно, заслуживает внимания, но в связи с этим возникает вопрос: почему этноним трансформировался только в гидроним? Исходя из логики устойчивости значения онима мы предполагаем, что по мере миграции группы населения, которая употребляет данный оним, и по мере их остановок, данный оним должен оставаться где-то еще, не только на постоянной территории проживания или контактирования данной группы. Исходя из вышеуказанных вопросов мы предполагаем, что данная работа не является последней по исследованию данного наименования.

По значимости территория, где протекала река Сугутка, играла не последнюю роль. Свидетельством этого служит то, что в XVII веке в административных делах российского государства имеется Сугутская волость Чебоксарского уезда.

Река Трусиха (Трусовка) [НА ЧГИГН, Отд. II, ед. хр.135, инв. 305, с. 6].

Почему-то наш лингвистический взор сразу устремляется к русской лексике, к глаголу *трусить*. Он считается общеславянским. Образован с помощью суф. *-ити* (совр. *-ить*) от *трусь*. *Трус* буквально – «трясущийся, дрожащий» [21, с. 341–342]; *трусца* вост.-русск., сиб. «тихая рысь», *трусь* – «бег» [17, IV, с. 112]. Что же касается русского словообразовательного форманта *-иха-*, то необходимо подчеркнуть, что данный суффикс при словообразовании является достаточно продуктивным. При этом довольно редко встречаются онимы-гидронимы с этим формантом. По утверждению русских ученых, «проникновение форманта *-иха-* на территорию Поволжья связано с продолжительной русской колонизационной волной... Для большинства районов Среднего Поволжья источниками, содержащими самые массовые сведения о поселениях, будут писцовые и переписные книги,...по данным вышеуказанных книг названия на *-иха-* были распространены... ареал топонимов на *-иха-* должен интерпретироваться как один из показателей распространения в конце XVII–XIX вв. территории с крестьянским землепользованием» [14, с. 234, с. 242].

Река Кайбулка (Тойбулка)

А.И Терентьев в своей книге «Чебоксары и чебоксарцы» упоминает двойное наименование реки Кайбулки: «...Район причала находится в восточной стороне за Чебоксаркой и Кайбулкой (называлась в прошлом веке Тойбулка...)» [19, с. 56]. Действительно, на Плане Казанской Губернии по городу Чебоксару от 1773 г. имеется наименование вместо Тонболка – Тойболка, т. е. произошел процесс *n↔й* (При этом допускается некорректность и небольшая осведомленность о данной местности картографов), а уже на аналогичной карте 1829 г. зафиксирована Кайболка [12].

Мы предполагаем, что онимы Кайбулка и Тойбулка состоят из трех формантов: *Кай (Той) + бул(булак) + ка*. По предположению историков, смена части топоформанта гидронима Тойбулка на Кайбулку могла произойти в силу массового проживания чувашского населения на территории нынешнего агрегатного завода (и прилегающей местности) и нынешних поселков Южный и Альгешево. Река Тойбулка находилась в западной части данных территорий. Топоформант *Кай-* (чув.) в переводе на русский означает «задняя часть, зад, задний западный» [9, с. 84]. Значение форманта *бул(булак)* Р.Г. Ахметьянов определяет как «болотный родник» – бор. тк. *булгак* «кайнап, тыныч сызланып торган нэрсө» сүзеннэн, *бул-га-* «кайанау, қайна-шу», фигылленнэн; к. *Болгай*; к. ккк. *Булақа*, кум. *Боллақ* «чишмә, булак», монг. *булаг* «булак, чишмә» [22, с. 53].

В казахском языке *бұлак* имеет значение: 1) ручей, ручеек; 2) родник, ключ; *қайнар* ~ а) подземный источник б) *перен.* неиссякаемый запас, источник; *мөлдір* ~ прозрачный родник; ~ *сүзи* ключевая вода; ~ты жер местность, изобилующая родниками; 3) обилие, достаток, изобилие [16, с. 170].

Мы знаем, что если в языках огузской группы некоторый лексический пласт с конечным аффиксом *-к-* функционирует без изменений, то в чувашском языке данный аффикс выпадает: *булак* – *пăла*; *каймак* – *хайма*, поэтому закономерно, когда на территориях проживания татар и чувашей присутствуют форманты с национальной спецификой.

Далее приведём несколько соответствий по поводу варианта Тойбулка. *Той* «латунь, бронза» неизвестного происхождения + тат. *Би* «князь, господин», т.е. «господин латуни». Латунь у древних мари почиталась. Правда Ю. Вихманн слово *той* «латунь» считает чувашским (Wichmann, 1993, с.108). Если *той* из др.-турк. *тој* «народ, толпа», то *Тойби* – «князь, господин народа» [4, с. 320] + *ка* – в чувашском языке уменьшительно-ласкательный аффикс. Но, возможно, чувашский элемент *-ка* для русскоязычного населения приобрел оттенок значения топоформанта *-ка* русского языка.

Заволжье (Йäläm)

Озеро *Акайкүль* (Лебединое) на картах, изданных в разное время по Казанской губернии, для нас также является очень интересным лингвистическим объектом. Оно располагается на левобережной стороне Волги, напротив г. Чебоксары (в настоящее время данная территория находится в пределах границы города). Так вот, народ, населивший эту территорию, дал наименование озеру *Акай күлли*. С приходом русскоязычного населения название калькировали на Лебединое озеро, а после формирования Чувашской автономии в 20-х годах XX века произошло обратное переименование.

Следует подчеркнуть, что данный оним популярен и в татарской топонимике,ср.: тат. *аккош* (*ак* «белый» + *кош* «птица») является почти народным наименованием в топонимике Татарстана. Так, к примеру, *Аккош куле* «Лебяжье озеро» – название озера, расположенного к западу от города Казани, видимо, по месту обитания птиц [18, с. 63].

Озеро «Светлое Изъяр»

Двусоставной оним: russk. прилагательное Светлое + мар. Изъяр, вариант изияр: *изи+яр<йär<er* «озеро», т.е. «маленькое озеро» [4, с. 88].

2. Микротопонимы

Берендеевский лес

На западной стороне города Чебоксары располагается территория обширного лесного массива. И название само по себе очень интересное. Несмотря на то, что в данное время лесной массив значительно локализован в пределах

границ реки Чебоксарка с одной стороны и федеральной автодорогой М-7 с другой. Мы предполагаем, что данная лесополоса 150–200 лет тому назад была напорядок широкой и труднопроходимой. Есть два предположения по поводу данного наименования: во-первых, название леса могло образоваться в честь фамилии владельца этого леса, что подтверждается довольно распространенной похожей фамилией среди русского населения, ср.: «Парфений Берендеев, 1433 г., Дмитров; Берендей, староста в Переяславском уезде, конец XV в.» [5, с. 36]. Во-вторых, видимо, из-за того, что данный лес был труднопроходимым, завораживающим и пугающим, вполне могли назвать в честь русского мифологического персонажа – Берендея. В качестве дополнительного иллюстративного материала можем привести тюрк. слово *Берендеи* «кочевое племя в Южной Руси», встречающееся в знаменитом Словаре М. Фасмера, в 1097 г. заключившее союз с печенегами, в 1105 г. побежденное половцами, и исчезнувшее в XIII в. [Маркварт, Kumanen 28], др. русск. *береньды*, *береньдичи*. ср: тюрк. *Bajindir* «племя, гузов» [Хоутома, WZKM, 2, 224]. Тюркское происхождение этого племени, несомненно [17, с. 155.].

Берендейка «бавушка, игрушка, бирюлка, точеная или резная штучка, фигурка, балаболка, набалдашник, режут из дерева известные игрушки, людей, животных». Названа так по месту изготовления – селу Берендеево, неподалеку от Москвы, в 50 км. от Троицкой Лавры. Местное название произошло от имени собственного *Берендей*, восходящему к тюркскому племенному названию; || пск. Плетушка, плетенка, зобница для мякины || стар. Перевязь, через левое плечо, в которой были привешены патроны, заряды в *берендейках*, трубочках; || стар. Особый род шапок. Берендейть, берендейки строгать, заниматься пустяками [Даль, с. 122].

Не обошли вниманием данный лес и наши художники. Так, известный Элли Юрьев написал картину маслом в 1981 году «Берендеевская сторона. Деревня Протопопиха».

Лакреевский лес

«Лакреевский лес» – центральный парк культуры и отдыха Чебоксар, комплексный памятник природы республиканского значения, организованный в 1981 г. постановлением Совета Министров Чувашской АССР. Площадь – 41,2 га. Основную часть занимает естественная старовозрастная коренная кленово-липовая дубрава (возраст дуба 90–190 лет), представляющая собой остатки приволжских нагорных дубрав. Расположен в правобережной системе притоков р. Трусиха [более подробно см. Чувашская энциклопедия].

Деревни

Протопопиха

Ойконим Протопопиха произошло из др.-русск., сербск.-цслав. *Протопопъ*, состоящее из *прото* – усиительная приставка в сложениях по образцу греческих заимствований πρώτος «первый» (протопоп, протоиерей, протодиакон и т. д.) [17, III, с. 383–384]. Так же топоним «Протопопиха» известен на территории города Нижний Новгород. По разным сведениям вплоть до начала XIX века примыкающая к Волге земли Соборной церкви считались и назывались «Пустошь Протопопиха». Земли эти относились к Березницкой волости Юрьевецкого уезда (Нижний Новгород).

Пятино

На территории г. Чебоксары существовало селение Пятино, в настоящее время имеем одноимённый микрорайон в Новоюжном районе и одноимённую остановку. Ср.: Пятина I «название каждой из пяти частей древней Новгородской земли», произошло от *пять*, потому что всего было *пять пятин*; Пятина II «неподвижная часть рыболовной сети, находящаяся на берегу». От *пята*. Перенос значения задней части стопы ноги, в целом на какой-то объект, находящийся сзади лицевой стороны. Лицевая сторона города понимается – это та сторона, которая смотрит на реку Волга. Деревня Пятино расположена на юго-восточной стороне г. Чебоксар.

В ходе данного небольшого нашего исследования было выявлено, что многообразность топонимии города Чебоксары связана с тем, что расположенную на

важной водной магистрали исторически mestность в разные периоды населяли многие народы, входящие в разные языковые семьи и группы. Такая историческое описание топонимики Чувашского края с привлечением новых материалов нами будет продолжена. При этом с поля зрения исследователя не должны уходить и такие немаловажные факты (м.б. курьезные моменты): «...Однажды Чебоксарам угрожала возможность потери своего исконно исторического названия. Кажется, это было в начале 1952 г. На управление главного архитектора города возлагалась подготовка материалов по названию улиц и переулков. Предварительно, в рабочем порядке, вопрос обсуждался в узком кругу – и он получал либо «добро», либо отклонялся. В беседах между собой мы гордились, что столица Чувашии имеет такое редкое название, в стране Чебоксары единственный город. Но вот в лакейском усердии кто-то из нас высказал мысль, почему не переименовать Чебоксары, увязав его с именем Сталина? Назовем *Сталиноволжским*... [19, с. 56]. В надежде найти документы (протокола заседаний комиссии) мы просмотрели архивные материалы в государственном историческом архиве ЧР. Но тщетно, наши изыскания не увенчались успехом, видимо, мудрые представители городских властей не стали фиксировать столь странное предложение. Следует отметить, что в комиссию входили кроме представителей власти и общественные деятели.

На основе рассмотренных нами материалов по топонимике г. Чебоксары можем констатировать, что онины на территории г. Чебоксары образовались на почве трех этноязыковых источников: тюркских (читай чувашских – Ю.И), марийских (в большинстве эти топонимы, за исключением самого названия Шупашкар, находятся на периферии города) и русских.

Принятые сокращения:

вост.-русск., сиб. – восточно-русский, сибирский;

греч. – греческий;

др.-русск. – древнерусский;

др.-турк. – древнетюркский;

др.-иран. – древнеиранский;

сербск.-цслав. – сербско-церковнославянский;
МК – Махмуд Кашгарский;
ДТС – Древнетюркский словарь;
мар. яз. – марийский язык;
пск. – псковский;
тат. – татарский;
тюрк. – тюркский.

Список литературы

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка / Н.И. Ашмарин. – Казань, 1928–1929. – Вып. I–III; Чебоксары, 1929–1950. – Вып. IV–XVII.
2. Андреев Н.А. (Урхи). Ирано-чувашские этнические и культурные связи по данным ономастики / Н.А. Андреев // Труды ЧНИИ. – Чебоксары, 1980. – Вып. 98. – С. 22–48.
3. Байпаков К. Великий Шелковый путь (на территории Казахстана) / К. Байпаков. – Алматы: Адамар, 2007. – 496 с.
4. Воронцова О.П. Топонимика Республики Марий Эл: Историко-этимологический анализ / О.П. Воронцова, И.С. Галкин – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского полиграфкомбината, 2002. – 424 с.
5. Веселовский С.Б. Ономастикон (древнерусские имена, прозвища и фамилии) / С.Б. Веселовский. – М.: Наука, 1974. – 382 с.
6. Город Чебоксары и его округа в эпоху Средневековья: материалы Всерос. научно-практич. конф. (Чебоксары, 26 сентября 2013 г.) / Сост. и отв. ред.: Г.А. Николаев. – Чебоксары: ЧГИГН, 2013. – 264 с.
7. Дмитриев В.Д. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII–XVII веков. – Чебоксары: ЧГИГН, 2003. – 178 с.
8. ДТС – Древнетюркский словарь. – Л., 1956.
9. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка / В.Г. Егоров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. – 355 с.

10. Егоров Н.И. О названиях города Шупашкар и Чебоксары // Старые Чебоксары: археология, история, топонимика. Сб. статей / Сост. и научн. ред. Е.П. Михайлов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2012. – 191 с.
11. Егорова А.С. Чувашская гидронимия / А.С. Егорова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – 198 с.
12. НА ЧГИГН. Отд. VIII, ед. хр. 550, инв. №4525, 4526.
13. Абаев В.И. ОЯФ – Осетинский язык и фольклор. – М.; Л., 1949. – Т. I.
14. Кучкин В.А. Некоторые вопросы исторической интерпретации топонимов на -иха- // Ономастика Поволжья-3: Материалы III конференции по ономастике Поволжья. – Уфа, 1973. – 431 с.
15. Полканов А.И. Судак: Путеводитель. / А.И. Полканов, Ю.А. Полканов – Симферополь: Таврия, 1981. – 128 с.
16. Сыздыкова Р.Г. Казахско-русский словарь: Ок. 50000 слов / Редкол.: Р.Г. Сыздыкова [и др.]. – Алматы: Дайк-пресс, 2002. – 1008 с.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987.
18. Сафина Э.И. Названия птиц в татарских топонимах и антропонимах / Э.И. Сафина // Чувашская ономастика: проблемы и перспективы: Материалы Межрегиональной научно-практ. конф. (27 ноября 2007 г.). – Чебоксары: ЧГИГН, 2009. – 204 с.
19. Терентьев А.И. Чебоксары и чебоксарцы: Записки краеведа / А.И. Терентьев. – 3-е изд., доп. и перераб. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 363 с.
20. Чувашская энциклопедия. В 4-х т. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2000.
21. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка: Пособие для учителя / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская, редкол.: С.Г. Бархударов. – М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства Пропаганды РСФСР, 1961. – 403 с.
22. Эхмэтьянов Р.Г. Татар теленец кыскача тарихи – этимологик сүзлеге / Р.Г. Эхмэтьянов. – Казан: Тат. кит. нэшр., 2001. – 272 б.

23. Корнилов Г.Е. Почему по-русски Чебоксары, а по-чувашски Шубашкар? // Ономастика Поволжья. – Горький: ГГУ, 1971. – Вып. 2.

24. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х т. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. – Т. 2. С – Я. – 509 с.

References

1. Ashmarin, N.I. (1928). Slovar' chuvashskogo iazyka. Kazan'; Cheboksary.
2. Andreev, N.A. (1980). Irano-chuvashskie etnicheskie i kul'turnye sviazi po dannym onomastiki. *Trudy ChNII*, 22-48. Cheboksary.
3. Baipakov, K. (2007). Velikii Shelkovyi put' (na territorii Kazakhstana)., 496. Almaty: Adamar.
4. Vorontsova, O.P., & Galkin, I.S. (2002). Toponimika Respubliki Mari El: Istoriko-etimologicheskii analiz, 424. Ioshkar-Ola: Izd-vo Mariiskogo poligrafkombinata.
5. Veselovskii, S.B. (1974). Onomastikon (drevnerusskie imena, prozvishcha i familii)., 382. M.: Nauka.
6. Nikolaev, G.A. (2013). Gorod Cheboksary i ego okruga v epokhu Srednevekov'ia., 264. Cheboksary: ChGIGN.
7. Dimitriev, V.D. (2003). Cheboksary. Ocherki istorii goroda kontsa KhIII-KhVII vekov., 178. Cheboksary: ChGIGN.
8. (1956). DTS - Drevnetiurkskii slovar'. L.
9. Egorov, V.G. (1964). Etimologicheskii slovar' chuvashskogo iazyka, 355. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo.
10. Egorov, N.I. (2012). O nazvaniakh goroda Shupashkar i Cheboksary. *Starye Cheboksary: arkheologiia, istoriia, toponimika. Sb. statei*, 191. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo.
11. Egorova, A.S. (2010). Chuvashskaia gidronimiia, 198. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta.
12. NA ChGIGN. Otd. VIII, ed. khr. 550, inv. 4525, 4526.
13. Abaev, V.I. (1949). OIaF – Osetinskii iazyk i fol'klor. M.; L.

14. Kuchkin, V.A. (1973). Nekotorye voprosy istoricheskoi interpretatsii toponimov na -ikha-. *Onomastika Povolzh'ia-3*, 431. Ufa.
15. Polkanov, A.I., & Polkanov, Iu.A. (1981). Sudak: Putevoditel', 128. Simferopol': Tavriia.
16. Syzdykova, R.G. (2002). Kazakhsko-russkii slovar': Ok. 50000 slov., 1008. Almaty: Daik-press.
17. Fasmer, M., & Trubacheva, O.N. (1987). Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka. V 4 t. M.: Progress.
18. Safina, E.I. (2009). Nazvaniia ptits v tatarskikh toponimakh i antroponimakh. *Chuvashskaia onomastika: problemy i perspektivy*, 204. Cheboksary: ChGIGN.
19. Terent'ev, A.I. (2001). Cheboksary i cheboksartsy: Zapiski kraeveda., 363. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo.
20. (2000). Chuvashskaia entsiklopediaia. V 4-kh t. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo.
21. Barkhudarov, S.G., Shanskii, N.M., Ivanov, V.V., & Shanskaia, T.V. (1961). Kratkii etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: Posobie dlia uchitelia, 403. M.: Gos. uchebno-pedagogicheskoe izd-vo Ministerstva Prosveshcheniya RSFSR.
- Akhmatyanov, R.G. (2001). Tatar telenen' kyskacha tarikhi - etimologik suzlege., 272. Kazan: Tat. kit. ns.
1. Kornilov, G.E. (1971). Pochemu po-russki Cheboksary, a po-chuvashski Shubashkar? *Onomastika Povolzh'ia. Gor'kii*: GGU.
2. Fedotov, M.R. (1996). Etimologicheskii slovar' chuvashskogo iazyka. V 2-kh t., 509. Cheboksary: Chuvashskii gosudarstvennyi institut gumanitarnykh nauk.

Исаев Юрий Николаевич – д-р филол. наук, ректор БУ ЧРДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии, Россия, Чебоксары.

Isaev Yuriy Nikolaevich – doctor of philological sciences, rector of the Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Russia, Cheboksary.

Исаев Л.Ю. – студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары.

Isaev L.Y. – student at the I.N. Ulianov Chuvash State University, Russia, Cheboksary.
